

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ

ПРИЛОЖЕНІЕ къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 37 Пятница, 27 сентября (10 октября) 1902 г. № 37

Изъ парижской жизни.

Имя французскаго министра Пельетана такъ часто упоминается въ послѣднее время, что русскій читатель не можетъ не заинтересоваться его личностью: что это за храбрецъ, воюющій съ начальствомъ и безъ боязни высказывающій самыя непріятныя вещи своему же кабинету? Одинъ парижскій журналистъ даетъ очень интересную характеристику Пельетана. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ нынѣшній министръ громко говорилъ о своемъ глубокомъ презрѣніи къ политикѣ. Его тогда мало кто и слушалъ; но, если не проза, то стихи Пельетана находили нѣкоторый спросъ: стихами онъ покрывалъ всѣ столы въ дешевыхъ кафе латинскаго квартала, къ великому соблазну „garçons". Пройдя тяжелый путь журналиста, онъ приблизился, какъ и многіе, къ Бурбонскому дворцу. Долгое время онъ редактировалъ „Rappel" и написалъ два

Къ кончинѣ Эмиля Золя.

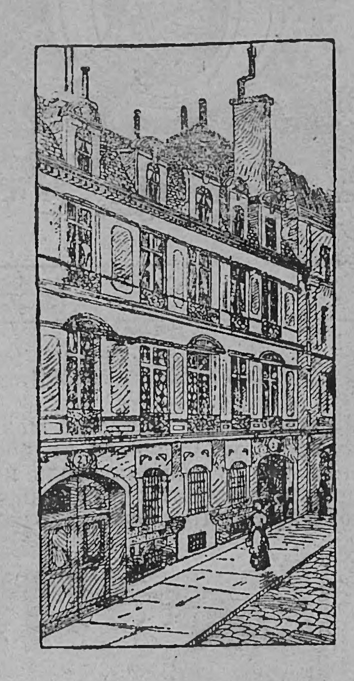
1) M-me Золя. 2) Комната, въ которой скончался Эмиль Золя; справа, за ширмами — кровать Золя. 3) Золя за работой въ своемъ кабинетѣ. 4) Золя въ гробу.

Эмиль Золя въ началѣ своей общественно-литературной дѣятельности.

тома отчетовъ палатскихъ засѣданій, которые отличались не столько вѣрностью, сколько неожиданностью выводовъ и рѣзкими нападками на того или иного оратора. Наконецъ, онъ и самъ занялъ мѣсто среди депутатовъ. Въ началѣ Пельетанъ былъ смиренъ и малозамѣтенъ; со стороны можно было подумать что его вниманіе всецѣло приковано къ каррикатурамъ, набрасываемымъ имъ съ большимъ искусствомъ въ самомъ разгарѣ преній. Изрѣдка Пельетанъ вставлялъ краткія замѣчанія, и они доказывали, что онъ внимательно слѣдитъ за ходомъ дѣлъ. Изъ замѣчаній выросли рѣчи, порою слишкомъ длинныя. Но онѣ не утомляли слушателя и достигали цѣли, потому что Пельетанъ отличный ораторъ, и умѣетъ разнообразить, оживить самую сухую тему. Его остроты попадаютъ иногда не въ враговъ, а въ друзей, но послѣдніе не слишкомъ обижаются, зная, что это не съ умысломъ сдѣлано Да и нельзя сердиться на человѣка, который охотно подставляетъ свои широкія плечи подъ самыя непріятныя и сложныя дѣла своей партіи. Несомнѣнно, что среди депутатовъ онъ наиболѣе усердный труженикъ; товарищи злоупотребляютъ его терпѣніемъ, и посылаютъ во всѣ комиссіи, гдѣ нужно поломать голову надъ запутаннѣйшими вопросами. А тотъ только посмѣивается: это ему на руку. Съ наслажденіемъ погружается онъ въ море актовъ и, благодаря природнымъ способностямъ, быстро схватываетъ самую сущность вопроса и безъ особаго труда вылавливаетъ тину, да все, что можетъ быть непріятно высшему правительству. Онъ не изучаетъ бюджетовъ, о которыхъ такъ часто говоритъ: онъ зарывается въ нихъ, проникаетъ въ самыя узкія расщелины и перебираетъ каждый сантимъ, какъ бы далеко ни засунулъ его министръ финансовъ. И Пельетанъ готовъ браниться съ казной изъ-за этого сантима, точно поденщикъ, обремененный многочисленной семьей. Его доклады—монументальны; въ нихъ по пятисотъ, по тысячѣ страницъ большого формата, испещренныхъ цифрами; изъ цифръ онъ строитъ баррикады, и съ баррикадъ бомбардируетъ правительство. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ лабиринтѣ не трудно разобраться, такъ какъ Пельетанъ пишетъ не мертвящимъ канцелярскимъ языкомъ, а въ живомъ, не чуждомъ фельетонныхъ блестокъ, стилѣ.

Теперь о наружности Пельетана. Надо посмотрѣть его на ораторской трибунѣ, чтобы оцѣнить оригинальность этой наружности: непомѣрно длинный, сутуловатый отъ сидячаго образа жизни и вѣчной работы, съ безпорядочно раздвинувшимися полами сюртука, онъ стоитъ на кафедрѣ не прямо, какъ всѣ мы, а съ наклономъ впередъ и въ сторону, подобно Пизанской башнѣ, кажется даже, что у него одинъ бакенбардъ длиннѣе другого. Впрочемъ, стоять долго Пельетанъ не можетъ: послѣ трехъ фразъ, онъ начинаетъ двигаться изъ стороны въ сторону, словно тигръ въ клѣткѣ; при этомъ большіе пальцы его рукъ задвинуты въ карманы, а глаза устремлены внизъ, какъ будто на полу написаны аргументы, способные сразить врага. Онъ иногда убиваетъ врага, но никогда не оглушаетъ его. Пельетанъ не гремитъ, не рыкаетъ, подобно Гамбеттѣ; онъ говоритъ тихо, медленно; порою получается комическое

Домъ на Брюссельской улицѣ (въ Парижѣ), гдѣ жилъ и скончался Золя.

несоотвѣтствіе тому, что онъ говоритъ, съ тѣмъ, какъ онъ говоритъ. Пельетанъ, такъ сказать, шепчетъ грозы; бормочетъ злые ураганы, и только тогда, когда не можетъ быть и сомнѣнія въ его словахъ, онъ возвышаетъ голосъ, останавливается, принимаетъ наклонъ Пизанской башни, правой рукой опирается о кафедру, а лѣвую вытягиваетъ прямо передъ собою, и шевелитъ пальцами, какъ піанистъ, который ищетъ клавиши рояля въ минуту вдохновенія.

* * *

По отношенію къ кабинету Комба нельзя не отмѣтить одного обстоятельства, которое свидѣтельствуетъ о томъ, что безопасность парижанъ представляется нынѣ очень сомнительной. „Rafles“ — такъ называютъ разгромы магазиновъ и отелей, пустующихъ во время мертваго сезона — составляютъ изо-дня въ день матеріалъ для хроники происшествій. Дѣйствительность конкурируетъ съ вымысломъ, которымъ такъ любятъ питать своихъ читателей бульварные листки, посвящающіе цѣлые фельетоны описаніямъ всякихъ ужасовъ. Конечно, полиціи достается отъ газетъ не мало, но дѣло отъ этого нисколько не выигрываетъ. Еще недавно, среди бѣлаго дня полиція принуждена была вступить въ серіозную схватку съ громилами, которые избрали себѣ въ добычу одинъ изъ дворцовъ Avenue de l'Opéra. Для удобства работы грабители явились ко дворцу съ нѣсколькими мебельными фурами, а застигнутые сыщиками, долго сопротивлялись ихъ натиску, но, въ концѣ концовъ, были связаны и посажены въ тѣ же фуры для слѣдованія въ участокъ. Но такіе случаи, когда полиція является во-время на мѣсто преступленія, сравнительно рѣдки. Громилы организовали лучшую развѣдочную команду, чѣмъ правительство. Для вербовки волонтеровъ, укрывательства награбленнаго и для распредѣленія барышей между участниками предпріятія, существуютъ спеціальные центры, иные въ глубинѣ Булонскаго лѣса, иные по сосѣдству съ центрами просвѣщенія - университетомъ, французскимъ институтомъ. Говорятъ, что громилы сумѣли разрѣшить нѣкоторыя изъ труднѣйшихъ соціально-экономическихъ проблемъ, установивъ страхованіе и отъ убытковъ, и отъ безработицы.

* * *

LA DEBÂCLE

Première partie

I

A deux kilomètres de Mulhouse, vers le Rhin, au milieu de la vaste plaine fertile, le camp était dressé. Sous le jour finissant de cette orageuse journée d'août, au ciel trouble, parcouru de lourds nuages, les tentes-abris s'alignaient au ras du sol, les faisceaux luisaient, s'espaçaient régulièrement sur le front de bandière, tandis que, fusils chargés, les sentinelles les gardaient, immobiles, les yeux perdus, là-bas, dans les brumes violâtres du lointain horizon, qui montaient du grand fleuve.

On était arrivé de ~~Mulhouse~~ Belfort vers cinq heures. Il en était huit et les hommes venaient seulement de toucher les vivres.

Автографъ Эмиля Золя.
Съ черновой рукописи романа „Разгромъ“.

Эмиль Золя съ женой въ 1899 году (въ Лондонѣ).

платьяхъ, объ руку съ какой-нибудь подозрительной женщиной. Что это—переодѣтыя въ дѣтскія платья женщины или дѣти, заклейменныя печатью порока и позора? Къ несчастью, послѣднее. Всѣ это видятъ, кромѣ полиціи. Въ послѣднее время она вообще проявляетъ слабость въ надзорѣ за нравами. Глава ея—префектъ Лепинъ, чуть ли не наканунѣ своей отставки. Старъ онъ сталъ и, видно, не въ силахъ бороться съ наростающимъ соціальнымъ зломъ. Каковы же размѣры этого зла, можно судить по тому обстоятельству, что за послѣднія недѣли число ежедневныхъ арестовъ было не ниже четырехсотъ сорока. Министру-президенту приписываютъ намѣреніе созвать спеціальную полицейскую конференцію для выработки необходимыхъ мѣръ.

Парижъ,
въ сентябрѣ 1902 г.

Золя на судѣ во время процесса Дрейфуса, въ 1898 году.

Если остановиться на вопросѣ: гдѣ источникъ такого ненормальнаго порядка, то для разрѣшенія его необходимо вспомнить, какими тяжелыми условіями обставлена жизнь французской женщины низшихъ классовъ населенія: дѣйствительно, не надо быть поклонникомъ Шопенгауэра, чтобы искать въ женщинѣ—источникъ усиленія преступности; объ этомъ свидѣтельствуетъ уголовная статистика. Молодые люди, въ томъ періодѣ, когда они уже заработали самостоятельно нѣсколько рублей, но еще не должны явиться на военную службу, чаще всего подпадаютъ подъ вліяніе развращенныхъ женщинъ и пополняютъ ряды той арміи, для которой единственный пароль: нажива и преступленіе. Такіе молодчики застрахованы отъ голода связью ихъ любовницъ съ состоятельнымъ буржуа; двойная связь женщины настолько вошла въ обычай, что пріобрѣла оттѣнокъ законности. Въ свою очередь, сутенерство содѣйствуетъ торговлѣ дѣвушками. Французы смотрятъ на этотъ вопросъ какъ-то слишкомъ беззаботно. Слабость полицейскаго надзора облегчаетъ проституцію. Нигдѣ, и даже въ Лондонѣ, не наблюдается столько исчезновеній, сколько въ Парижѣ. Въ теченіе года исчезаетъ отъ шести до восьми тысячъ человѣкъ, и только въ пятидесяти случаяхъ на сто бываютъ раскрыты причины. Двѣ трети такихъ фактовъ стоятъ въ зависимости отъ уголовно-наказуемыхъ дѣйствій. Увозъ дѣвушекъ обманнымъ образомъ — явленіе заурядное. Еще недавно, нѣкто Левуазье совершилъ нѣсколько подобныхъ преступленій, но остался безнаказаннымъ. Выдавая себя за жениха, онъ увозилъ дѣвушекъ въ Лондонъ и тамъ сбывалъ ихъ. Сообщница Левуазье была арестована, и всѣ тѣ, кто жаловался полиціи на этого негодяя, подверглись преслѣдованію, насиліямъ и даже тяжкимъ пораненіямъ со стороны его единомышленниковъ.

На улицахъ Парижа можно встрѣтить десятки дѣвушекъ 12—15 лѣтъ съ распущенными волосами, въ короткихъ

Изъ американской жизни.

I.

Войско и флотъ Соединенныхъ Штатовъ.

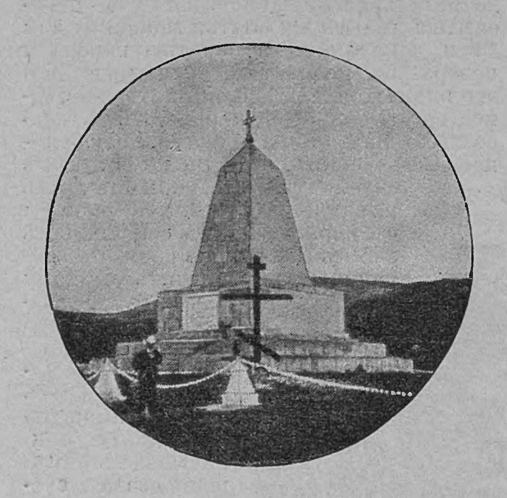
Было время, и очень еще недавнее, когда въ американскихъ войскахъ не имѣли даже представленія о дисциплинѣ, въ нашемъ смыслѣ. Офицеръ могъ обличать, хулить въ печати свое ближайшее начальство, а командующій какой-нибудь частью доказывать морскому министру, что тотъ совершенный невѣжда въ дѣлахъ своего министерства. Теперь нравы уже не тѣ: м-ръ Рузвельтъ, поклонникъ западныхъ народовъ и между прочимъ, германской арміи, установилъ строгія правила чинопочитанія и сохраненія служебныхъ тайнъ. Разговоры съ интервьюерами, отъ которыхъ въ Америкѣ отбоя нѣтъ, строго воспрещены, всѣмъ безъ различія чинамъ. Когда генералиссимусъ Мильс нарушилъ это предписаніе президента, то былъ немедленно вызванъ въ Бѣлый Домъ и выслушалъ отъ Рузвельта при свидѣтеляхъ такое наставленіе, что многіе съ увѣренностью ожидали его отставки. Но не только въ отношеніи внутренняго распорядка арміи радѣетъ президентъ: внѣшняя сторона военнаго дѣла не оставлена безъ реформы. Спеціальная комиссія выработала образцы новаго мундира, въ которомъ должны соединяться практичность и изящество. Цвѣтъ его—оливковый, матеріалъ—хаки, испытанный англичанами въ войнѣ съ бурами. Лампасы присвоены пѣхотѣ—свѣтлосиніе, кавалеріи—желтые, артиллеріи—красные. Пальто длинное, чуть ли не до щиколокъ, съ капюшономъ. Всѣ офицеры имѣютъ право носить золотые эполеты и нашивки.

Въ отношеніи численности, американское войско сокращено на одну седьмую; напротивъ, флотъ будетъ увеличенъ въ связи съ заказомъ новыхъ судовъ. Морской министръ Муди собралъ статистическія данныя, изъ которыхъ безспорно

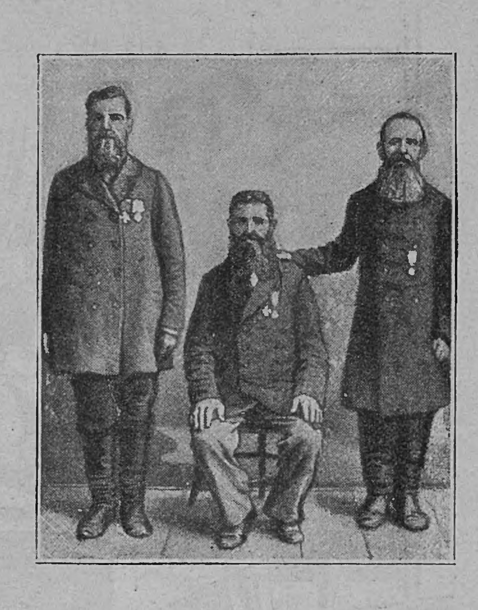

Передъ домомъ Эмиля Золя въ день его кончины въ Парижѣ, 16-го сентября.

Памятникъ воинамъ, павшимъ на Шипкѣ.

Памятникъ на горѣ св. Николая.

В. Бута. Х. Трутъ. Г. Лисота.

Нижніе чины, участвовавшіе въ войнѣ 1877—78 гг.

Крайній съ лѣвой стороны, бывшій фельдфебель 2 роты житомирскаго полка, Василій Бута, награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. Крайній, съ правой стороны, Григорій Лисота, бывшій рядовой, награжденъ медалью. Посрединѣ—бывшій рядовой житомирскаго полка, Хаимъ Трутъ, награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

слѣдуетъ, что нынѣшніе кадры не въ силахъ обслуживать флотъ. Въ самомъ дѣлѣ, за послѣднія десять лѣтъ (съ1893г.)американскій флотъ возросъ втрое противъ предыдущаго десятилѣтія; между тѣмъ, составъ офицеровъ увеличился лишь на шесть процентовъ. Такъ, въ 1893 году грузоспособность выражалась 244,843 тоннами, а офицерскіе кадры состояли изъ 965 человѣкъ; въ 1902 году въ соотвѣтственныхъ рубрикахъ мы видимъ 827,022 тонны и всего лишь 1,023 офицера! Слѣдовательно, десять лѣтъ назадъ на одного офицера приходилось 254 тонны, а теперь—806! Тогда на дѣйствительной службѣ числилось 556, на сушѣ было 409; нынѣ въ плаваніи находятся лишь 303 офицера. Нѣтъ сомнѣнія, что конгрессъ будетъ убѣжденъ доводами Муди въ пользу увеличенія морскихъ кадровъ.

Лѣтомъ этого года американская пресса неустанно восхваляла достоинства новаго броненосца „Maine“, развивающаго ходъ въ 18—20 узловъ въ часъ. Пробное плаваніе блестяще подтвердило прекрасныя качества машины: быстрое вращеніе винта очень мало отражалось на плавности хода; вмѣстѣ съ тѣмъ и быстрота движенія была доведена до максимума, несмотря на весьма плохія условія пробы: она совпала съ угольной стачкой, и приходилось топить не тѣмъ отборнымъ матеріаломъ, который доставляется на военные суда, а простымъ, мягкимъ углемъ.

На осень назначены соединенные маневры морскихъ и сухопутныхъ силъ у береговъ Новой Англіи. Между прочимъ, предстоитъ испытаніе новаго развѣдочнаго инструмента. Если онъ оправдаетъ надежды, въ развѣдоч-

Благотворительное общество въ приходѣ кавалерскаго собора св. равноапостольнаго князя Владиміра въ С.-Петербургѣ.

Вверху: преосвященный Константинъ, слѣва отъ него—предсѣдатель общества И. С. Слонимскій и членъ совѣта О. А. Ягодина, справа—товарищъ предсѣдателя И. И. Соколовъ и о. благочинный А. Ѳ. Каминскій; во второмъ ряду члены общества.

Внизу: воспитанницы и воспитанники пріюта общества.

Съ фотографій, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

ной службѣ произойдетъ совершенная революція. Изобрѣтатель увѣряетъ, что при помощи его „магнитнаго маятника“ можно будетъ узнавать о приближеніи непріятельскаго судна на разстояніи 75 верстъ и слѣдить за его движеніями. Слѣдовательно, явится возможность вовремя приготовиться къ нападенію и съ честью встрѣтить врага. Но изобрѣтатель идетъ дальше: по его словамъ, „магнитный маятникъ“, при своей рѣдкой

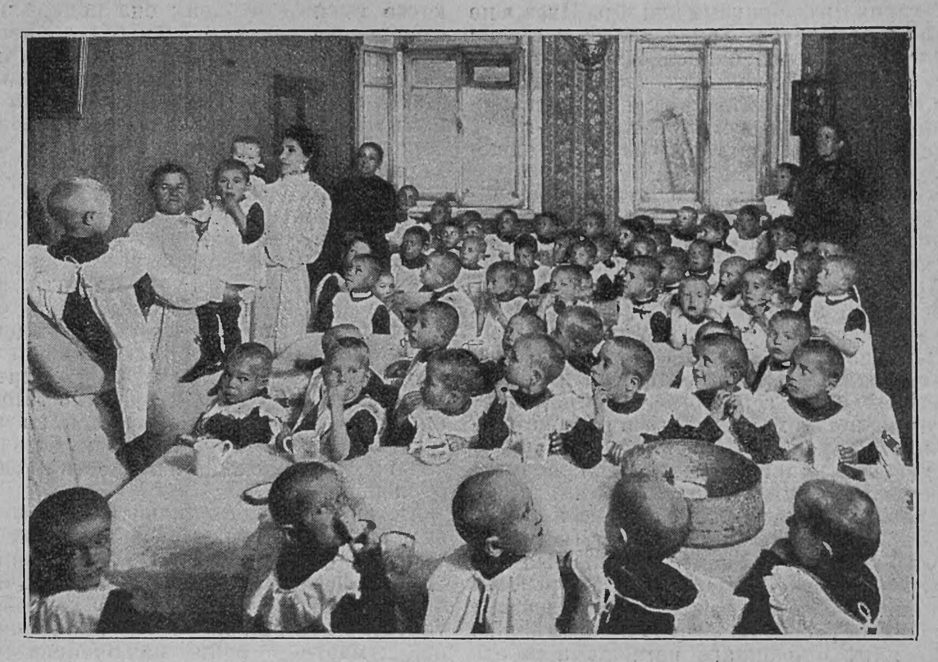

Памятникъ морякамъ, погибшимъ на „Русалкѣ“.
Къ освященію его 7-го сентября въ Ревелѣ.

чувствительности, способенъ указать и величину непріятельскаго судна! Остается ожидать исхода опытовъ.

II.
Какъ живутъ милліонеры?

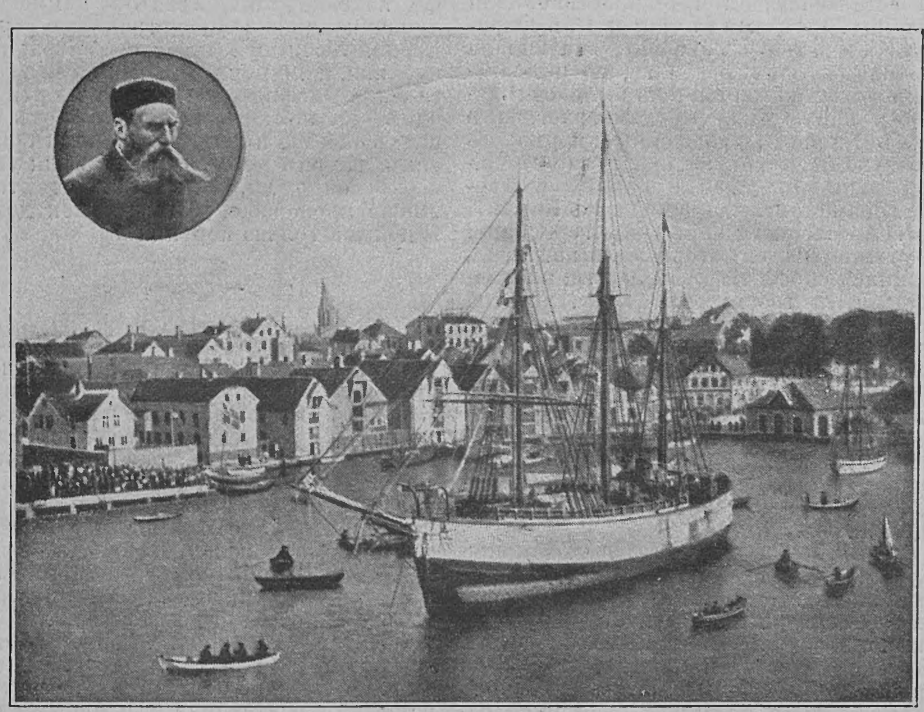
Въ домѣ американскаго креза каждый членъ семейства имѣетъ свою „половину“. Такъ, хозяйка занимаетъ пять комнатъ: гостиную, пріемную, уборную, гардеробную, напоминающую отдѣленіе моднаго магазина, и, наконецъ, спальню, при

Къ освященію пріюта общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ на Петербургской сторонѣ, въ С.-Петербургѣ.
Группа дѣтей, призрѣваемыхъ въ пріютѣ.
Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

которой устроена ванна. Тѣмъ не менѣе, мѣста хватаетъ лишь въ обрѣзъ. Посудите сами, гдѣ принять близкаго знакомаго иля родственника, если „секретарша“ торчитъ передъ глазами? Или, напримѣръ, конфиденціальное совѣщаніе съ массажисткой (она же парикмахеръ)... опять некуда дѣваться. Надо ли описывать обстановку этого тѣснаго уголка? Конечно, стѣны пріемной крыты парчей, тисненной по особымъ образцамъ, и каждый стулъ носитъ индивидуальн ія особенности, въ рисункѣ и стилѣ шелковъ обивки. Уборная, понятно, вся въ шелку свѣтлыхъ тоновъ; туалетный столъ переливается въ соблазнительныхъ лучахъ, испускаемыхъ наборомъ безделушекъ и предметовъ первой важности изъ чистаго золота. На иныхъ щеткахъ, коробкахъ, ларцахъ сверкаютъ неподдѣльные камешки... стоитъ ли упоминать о такихъ пустякахъ, когда ручное зеркало, изъ граненаго горнаго хрусталя, стоитъ 2.000 рублей, а весь туалетный столъ 20,000 р. По кружевному пологу, скрывающему ложе милліонерши, прошлась кисть баловня парижскаго салона; ванна изъ цѣльной глыбы мрамора, на ней не откроешь пятнышка и съ помощью микроскопа.

Этажемъ выше половина хозяина. Она такъ же устроена, какъ и у хозяйки, но нѣсколько меньше по размѣрамъ комнатъ и темнѣе по цвѣтамъ. Если не солидная матерія, то тисненная кожа покрываетъ стѣны; мебель изъ рѣзного дуба; вмѣсто туалетнаго помѣщенія курительная въ

Къ прибытію въ Европу путешественника Свердрупа.
„Фрамъ“ въ Ставангерскомъ фіордѣ; въ лѣвомъ верхнемъ углу портретъ Свердрупа.

Новый лондонскій лордъ-мэръ Маркусъ Самуэль.

турецкомъ вкусѣ, убранная вещами изъ морской пѣнки и янтаря, въ нихъ вложенъ порядочный капиталъ. Гаванна имѣетъ здѣсь образцы своихъ лучшихъ произведеній, спеціально изготовленныхъ

сигарными фабриками для м-ра Икса, а не для м-ра Игрека. Точно также и прочіе члены семьи полновластно распоряжаются въ своихъ личныхъ апартаментахъ, и, естественно, имѣютъ отдѣльный штатъ прислуги. Если семья изъ шести лицъ, то прислуги полагается не менѣе 42 человѣкъ.

Легко доказать, что эта цифра нисколько не увеличена. Хозяину безусловно нужны услуги секретаря, двухъ лакеевъ, кучера и истопника для автомобиля. Хозяйкѣ нельзя никакъ прожить безъ секретарши, экономки, двухъ горничныхъ, массажистки, кучера и грума. Взрослому сыну полагается: лакей, истопникъ, тренеръ-атлетъ и жокей. Старшей дочери—компаньонка, горничная, грумъ. Сынъ-гимназистъ имѣетъ слугу и пару домашнихъ учителей. Десятилѣтняя дочка—гувернантку и горничную. Но, кромѣ перечисленныхъ служителей, есть, вѣдь, цѣлый штабъ кухни, конюшенъ и сѣней. Есть яхта, а при ней капитанъ, команда; садъ—съ садовникомъ и скаковыя конюшни—особый мірокъ, въ который мы и не станемъ проникать; до того онъ сложенъ и разорителенъ для владѣльца. Хозяйкѣ описаннаго нами дома (а это одинъ изъ скромныхъ) нужно не менѣе семидесяти тысячъ рублей въ годъ, не считая пополненія шкатулки съ бриллiантами и платяныхъ шкафовъ—пріятный трудъ, который беретъ на себя мужъ. Содержаніе дома обходится не менѣе семисотъ рублей въ день. Какія надо имѣть средства къ тому? Недавно умершій Пьеръ Лоримаръ очень основательно замѣтилъ: „Житель Нью-Іорка съ двумя стами тысячъ годового дохода чувствуетъ себя очень несчастнымъ: онъ видитъ, что жизнь можно бы обставить комфортомъ, но не имѣетъ къ тому средствъ". Итакъ, чтобы не ударить лицомъ въ грязь среди нью-іоркскаго beau monde'a необходимо имѣть всего лишь—милліонъ годового дохода. Тогда можно жить, не стѣсняя себя въ мелочахъ.

Нью-Іоркъ, въ сентябрѣ.

Грѣшницы театра.

Заглавіе способно навести читателя на игривыя мысли, и потому необходимо теперь же оговориться, что рѣчь пойдетъ лишь о тѣхъ грѣхахъ, которые отпускаются съ момента погашенія послѣдняго счета портнихи. Хроникеры театра высчитали, что постановка каждой новой пьесы изъ современной жизни должна повести къ разоренію не только артистки, несущей отвѣтственное амплуа, но и тѣхъ, кто оплачиваетъ ея наряды. Отсюда слѣдуетъ, что умноженіе театральныхъ грѣшницъ стоитъ въ прямой зависимости отъ своеобразнаго развитія нашей драмы, съ одной стороны, и съ другой—отъ косвеннаго воздѣйствія на театръ дамскаго моднаго свѣта, ищущаго на сценѣ не свѣжихъ идей, а новыхъ покроевъ платья.

Подмостки порождаютъ два рода артистокъ: однѣ „талантомъ" обязаны своей красотѣ, а другія—умѣнью одѣваться. Послѣднихъ нынѣ большинство, и будущій историкъ театра на ряду съ архивами плодотворно используетъ коллекцію счетовъ отъ портныхъ и магазиновъ, которой можетъ похвастать каждая изъ болѣе или менѣе извѣстныхъ артистокъ. Внутренніе мотивы моднаго мотовства у грѣшницы сцены, конечно, различны, но не столько стремленіе очаровать мужчинъ, сколько жажда покорить дамскій свѣтъ и прослыть законодательницей моды, руководитъ нашими ingénue и героинями.

Извѣстная вѣнская актриса сообщила одному интервьюеру, что расходуетъ на туалеты для сцены отъ 20—26 тысячъ флориновъ въ годъ (т. е. почти столько-же тысячъ рублей); она подкрѣпила свои слова документальными данными: оплоченными уже счетами. Между тѣмъ, та же актриса получаетъ жалованья 24,000 флориновъ: слѣдовательно, на однихъ платьяхъ она докладываетъ своихъ денегъ по двѣ тысячи ежегодно. Сарѣ Бернаръ наряды обходятся въ двадцать пять тысячъ рублей, Жаннѣ Гранье въ двадцать, а Клео-де-Меродъ—въ тридцать пять тысячъ въ годъ! Какъ-то разъ „божественная Сара" заказала въ Вѣнѣ три платья для „Дамы съ камеліями" и выразила при этомъ желаніе, чтобы они пріѣхали въ Парижъ въ сопровожденіи спеціальнаго человѣка, такъ какъ при пересылкѣ багажемъ или почтой „платья томятся и теряютъ свой эффектъ". Портниха благосклонно согласилась на это и поставила въ итогѣ приличную цифру добавочныхъ расходовъ въ шесть тысячъ рублей.

Альфредъ Капюсъ прочиталъ свою новую комедію общникамъ французской комедіи; замѣтивъ, что исполнительница заглавной роли m-lle Ева Лавальери впала въ глубокую задумчивость, онъ обратился къ ней съ вопросомъ: „Вы, конечно, думаете о роли, намѣченной для васъ?"—„Нѣтъ, не столько о самой роли, сколько о тѣхъ, кому придется расплачиваться за четыре туалета, указанные вами по пьесѣ. Бѣдняжки, мнѣ ихъ жаль".

Одному театральному директору ставили на видъ, что онъ содѣйствуетъ разложенію театральныхъ нравовъ, понуждая артистокъ къ блестящимъ туалетамъ. „Вините не меня, а архитекторовъ, оправдывался тотъ, они вносятъ въ театры такую роскошь, что поневолѣ приходится давать роскошныя обстановки пьесамъ: иначе не будетъ сочетанія красокъ".

Впрочемъ, почтенный директоръ заблуждался: не строительное искусство—источникъ сценическихъ грѣховъ, а самая стихія подмостковъ: по крайней мѣрѣ, во всѣ времена были извѣстныя актрисы, которыя считали цѣлью жизни—растратить возможно больше денегъ.

Въ этомъ отношеніи жизнь и сцена никогда не расходились. Приведемъ хотя бы нѣсколько примѣровъ.

Элеонора Гвинъ, знаменитая англійская актриса, была фавориткой Карла II; ея честолюбіе и расточительность не знали границъ. Выѣзжая въ экипажѣ въ сопровожденіи четырехъ арабовъ, она кидала въ толпу не только деньги, но и драгоцѣнные камни; ея постель была отдѣлана брильянтами и изумрудами, на одѣялѣ гербъ Карла II, украшенный крупнымъ жемчугомъ, и портретъ короля съ парой ослиныхъ ушей и парой роговъ—все въ самоцвѣтныхъ камешкахъ. Карлъ II возвелъ Элеонору Гвинъ въ герцогини; но утомленный ея мотовствомъ, наконецъ, рѣшился спросить, къ чему они направлены! „Къ твоему разоренію, дорогой мой,—отвѣтила откровенная женщина—не возводи артистку въ герцогини!" Когда же король отретировался, его мѣсто заняли другіе и всѣ кончали банкротствомъ. Гвинъ купалась исключительно въ бургундскомъ винѣ и притиралась ослинымъ молокомъ по древне римскому рецепту; но сохранить красоту до старости ей все же не удалось; она умерла въ одиночествѣ.

Французская актриса Анна Квино (Quinault) вышла замужъ за герцога Невера (въ 1722 году), хотя раньше была близка къ герцогу Орлеанскому. Роскошь ея костюмовъ сводила съ ума дамскій свѣтъ. Но не довольствуясь этимъ, она стала проявлять расточительность въ очень своеобразныхъ формахъ: въ теченіе одного года повыдавала замужъ болѣе ста дѣвушекъ, и снабдила ихъ такимъ приданымъ, о какомъ не смѣли мечтать и дочери богачей. Неверъ бросилъ ее и увлекся товаркой Квино, по сценѣ Дюпаръ. Но въ тотъ день, когда герцогъ поѣхалъ съ ней впервые въ Версаль, оставленная имъ жена велѣла разорить домъ Дюпаръ и послала ей вдогонку скорохода съ такого рода письмомъ: „Дюпаръ можетъ считать домъ Квино своимъ; въ немъ герцогъ найдетъ именно тѣ удобства, къ которымъ онъ привыкъ". Вскорѣ послѣ этого Квино умерла отъ мучительной и ужасной болѣзни... За нѣсколько часовъ до смерти, она приказала нарядить себя въ тѣ пышныя тряпки и мишуру, что носила на сценѣ и хранила, какъ святыню, и глядя на себя въ зеркало, горестно воскликнула: „Двадцать лѣтъ назадъ, въ этихъ лохмотьяхъ, я была счастлива, а теперь—среди золота и роскоши—бѣдное я, измученное существо! О жизнь—адская комедія!"

Красавица-танцорка Іоанна Мазарени, состоявшая одно время въ интимныхъ отношеніяхъ съ Наполеономъ I, приводила Жозефину въ ярость своей роскошью, расходовала сотни тысячъ на наряды, а окончила дни въ канавѣ, нищей: ея золотой вѣкъ не былъ дольше наполеонова. Другая звѣзда той же эпохи Конта, послѣ безпримѣрнаго мотовства и всяческихъ безумствъ, изводившихъ ея поклонниковъ,—въ томъ числѣ Фушэ,—принуждена была существовать на скудный заработокъ поденщицы. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ Парижѣ славилась „субретка" Виржинія, очаровательное существо съ аппетитомъ людоѣда. Ея квартира состояла изъ десяти отдѣленій: каждое блистало золотомъ на свой образецъ, потому что каждый новый поклонникъ дивы долженъ былъ отдѣлать ей салонъ въ иномъ вкусѣ, нежели его разоренный предшественникъ. Страсть Виржиніи къ пари всякаго рода поглотила несмѣтныя богатства и довела ее до полнаго банкротства—матеріальнаго и нравственнаго. Умерла она въ домѣ умалишенныхъ.

Знаменитая „дама съ камеліями" Адель Паусо появлялась на сценѣ въ платьяхъ, отдѣланныхъ только настоящими драгоцѣнными камеліями, купалась въ золотой ваннѣ, наполненной шампанскимъ и, несмотря на крайнее безобразіе внѣ сцены, казалась зрителямъ ангеломъ, ниспосланнымъ милосердными небесами. Ея судьба была такъ же плачевна, какъ и вышеназванныхъ „звѣздъ"; немногимъ лучше кончила земное странствіе Тереза Кронэ, любимица вѣнской театральной публики, и знаменитая англійская актриса Анна Ольфильдъ. Даже на смертномъ одрѣ она не могла отрѣшиться отъ мірскихъ заботъ, и когда священникъ спросилъ, что онъ можетъ сдѣлать для успокоенія ея души, Ольфильдъ отвѣтила: „Ваше преподобіе, уплатите мои долги! Я должна только портнихѣ!"

ДРАМА Б. БЬЕРНСОНА.

Въ началѣ сентября въ Христіаніи состоялась постановка драмы Бьернсона „Король". Пьеса эта была написана еще двадцать пять лѣтъ назадъ, но только теперь впервые исполнена на сценѣ. Въ свое время автору грозили не малыя непріятности, такъ какъ тенденція его драмы, поскольку ее знали изъ отрывковъ и выдержекъ, была истолкована въ самомъ неблагопріятномъ для него смыслѣ. Между прочимъ, ставили въ особую вину драматургу то обстоятельство, что у него тесть короля, т. е. вѣрнѣе то лицо, которое могло породниться съ королемъ, было нарисовано самыми черными красками и представлено уголовнымъ преступникомъ. Между тѣмъ, позднѣе обнаружились факты, доказывавшіе возможность такого страннаго на первый взглядъ родства: напр., тесть президента Фора также принадлежалъ къ лишеннымъ

правъ. За четверть вѣка пьеса потеряла свой специфическій характеръ, и сохранила интересъ лишь какъ художественное произведеніе большого мастера. Содержаніе ея не сложно. Послѣ бурной молодости, король остепенился и хочетъ стать истиннымъ главой народа; онъ любитъ дѣвушку средняго круга; она должна быть его женой, королевой, и облегчить ему задачу сближенія съ народомъ, такъ какъ королю ненавистны ложь и лицемѣріе, царящія въ высшихъ слояхъ общества. Но мечта не осуществляется: невѣста короля умираетъ отъ горя, узнавъ объ участи своего отца, томящагося въ каторгѣ за оскорбленіе величества. Аристократія озлоблена противъ демократа на престолѣ; народъ чуждается его; и борьба со всѣми этими испытаніями такъ истощаетъ короля, что онъ предпочитаетъ прервать теченіе жизни, наложивъ на себя руки.

Пьесу ставилъ самъ авторъ. Вотъ удивительный режиссерскій талантъ: Бьернсонъ обладаетъ даромъ вдохновлять актеровъ и внушать имъ самыя тонкія детали въ психологіи дѣйствующихъ лицъ. И со сцены дышитъ не выдуманная, а реальная жизнь; зритель не только воспринимаетъ впечатлѣнія, но и переживаетъ ихъ вмѣстѣ съ исполнителями.

Англійская мирная прокламація.

Событія въ Южной Африкѣ и прокламаціи Китченера, о которыхъ такъ много говорилось въ газетахъ, оживляютъ въ памяти интересующіяся тѣ пріемы, которые примѣнялись англичанами въ Австраліи въ началѣ истекшаго столѣтія. Британскій губернаторъ Девей задался мыслью убѣдить дикихъ туземцевъ въ миролюбивыхъ наклонностяхъ англичанъ; осуществленіе этой мысли посредствомъ письма или слова было невозможно, потому что еще не установились сношенія черезъ переводчиковъ, да и самихъ толмачей тогда еще не было. Девей прибѣгъ къ графическому способу, и нашъ рисунокъ является снимкомъ

Мирная прокламація англичанъ.

съ подобной прокламаціи догадливаго генерала. Смыслъ его не сложенъ. Въ верхней половинѣ—туземцы братаются съ англичанами: бѣлый и темнокожій стоятъ обнявшись; дѣти разныхъ расъ также бѣлолицая мамка укачиваетъ темнолицаго младенца и наоборотъ. Туземцы дружественно привѣтствуютъ любящаго ихъ губернатора. Нижняя половина рисунка проникнута идеей равенства пришлецовъ и аборигеновъ: туземецъ убиваетъ англичанина; или европеецъ умерщвляетъ дикаря; безразлично для правосудія всѣ равны—и одинаковую казнь понесутъ и тотъ, и другой. Какъ жаль, что эти благія начинанія давно забыты англичанами.

БЕЛЬГІЙСКАЯ КОРОЛЕВА.

Королева Марія-Генріетта, жизнь которой мы не разъ описывали на страницахъ нашего журнала, скончалась въ Спа, на шестьдесятъ шестомъ году, одинокая, почти покинутая. Ея болѣзнь приняла очень неблагопріятное теченіе съ 1899 года, когда сильная простуда повлекла за собою тяжкій бронхитъ, соединенный съ страданіями въ сердечной области. Источникъ послѣднихъ можно искать въ тѣхъ нравственныхъ пыткахъ, какими была богата жизнь королевы. Въ ея некрологахъ единогласно отмѣчены цѣнныя душевныя качества ея, какъ—женщины и монархини. Австріячка родомъ, она сумѣла пріобрѣсти прочныя симпатіи въ бельгійскомъ народѣ. „Князья должны служить примѣромъ всѣмъ" — говаривала Марія-Генріетта. Отъ природы общительная и жизнерадостная, она утратила слишкомъ рано эти свойства характера, подъ вліяніемъ житейскихъ невзгодъ. Въ замужествѣ несчастливая, мало подходившая подъ нравъ Леопольда II, она не имѣла утѣшенія и въ дѣтяхъ. Вообще, надъ ея родомъ тяготѣлъ злой рокъ. Сначала она потеряла девятилѣтняго сына, позже отца, потомъ племянника и наконецъ—зятя, эрцгерцога Рудольфа: много было смертей въ бельгійскомъ домѣ, и онѣ оставляли мрачныя тѣни въ королевскомъ дворцѣ. Королева искала забвенія въ дѣлахъ благотворительности. Все, что нуждалось въ матеріальной или нравственной поддержкѣ, находило ее у покойной. Она оставалась почти одинокой; только самая младшая изъ дочерей, Клементина, не покидала матери до послѣдняго времени, но не присутствовала при послѣднихъ часахъ ея. Королеву любили въ Бельгіи, и смерть этой монархини, мало познавшей радости на тронѣ,—произвела тяжелое впечатлѣніе.

КАКЪ ДѢЛАТЬ НАДПИСИ НА СТЕКЛѢ.

Для писанія на стеклѣ годятся металлы: цинкъ, кадмій, магній и аллюминій. Еще шесть лѣтъ тому назадъ женевскій профессоръ Марго замѣтилъ, что эти металлы обладаютъ способностью оставлять металлическіе слѣды на стеклянныхъ пластинкахъ, причемъ онъ же рекомендовалъ примѣнять это свойство ихъ для письма по стеклу. Этотъ способъ въ особенности большое значеніе могъ бы имѣть въ тѣхъ случаяхъ, когда написанное необходимо сохранить на долгое время; оставленные металлическимъ карандашемъ слѣды удалить весьма трудно, такъ какъ они противостоятъ даже такимъ кислотамъ, которыя разрушаютъ самое стекло. Несмотря на это, открытіе Марго до сихъ поръ не нашло практическаго примѣненія. За послѣднее время профессоръ Бергеръ, при брюссельскомъ университетѣ, произвелъ новые опыты по этому вопросу и пришелъ къ заключенію, что письмо бываетъ еще отчетливѣе, если стекло предварительно покрыть нѣсколькими каплями раствора кремнекаліевой соли.

Можно разсчитывать, что этотъ простой и удобный способъ письма на стеклѣ вытѣснитъ современемъ бумажные ярлычки, которые легко отклеиваются. Это особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется дѣло съ сосудами, содержащими ядовитыя и вредныя химическія вещества.

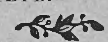
Густавъ Кауфманъ.

Около года тому назадъ, имя Кауфмана обошло всю европейскую печать, по

Густавъ Кауфманъ.
† 19 сентября въ Берлинѣ.

поводу неутвержденія его германскимъ императоромъ въ должности второго бургомистра гор. Берлина. Кауфманъ, какъ извѣстно, былъ два раза избираемъ на эту должность и оба раза не былъ утвержденъ въ должности. Причиной послужило то, что Кауфманъ, двадцать лѣтъ тому назадъ, состоя на военной службѣ, находился во главѣ какого-то либеральнаго общества въ Берлинѣ, несимпатичнаго императору. Послѣ вторичнаго неутвержденія Кауфмана берлинская дума рѣшила никого болѣе не избирать на должность второго бургомистра. Конфликтъ тянулся около года и въ настоящее время внезапно разрѣшился смертью Кауфмана. Кауфманъ былъ еще не старъ; ему было около 50 лѣтъ.

ПОСЛѢДОВАТЕЛЬ ЗУЧЧИ.

Парижскіе врачи въ настоящее время живо заинтересованы послѣдователемъ Зуччи и Таннера, голодающимъ Жаномъ Мареномъ. Маренъ—молодой человѣкъ, 25 лѣтъ. По его словамъ онъ еще въ юности замѣтилъ въ себѣ способность оставаться по нѣскольку дней безъ пищи. Обыкновенно его сеансы голоданія продолжаются до десяти дней. Съѣвши скромный обѣдъ, онъ ложится въ тяжелый дубовый, снабженный отверстіями для воздуха, гробъ, въ крышкѣ котораго продѣланы стеклянныя окошечки для любопытныхъ. Беретъ онъ съ собою только флаконъ эфира и три или четыре пачки табаку: Маренъ страстный курильщикъ и занимается въ гробу большею частью тѣмъ, что куритъ папиросы. По истеченіи срока голоданія, онъ выпиваетъ стаканъ шампанскаго съ лимонадомъ, но только черезъ три дня съѣдаетъ полный обѣдъ. Въ эти три дня онъ пьетъ понемногу бульонъ, причемъ его (Марена, конечно) ежечасно массируютъ.

Бурскій генералъ Кронье и его супруга.

Съ послѣдняго портрета.

Маркони.

Извѣстный изобрѣтатель безпроводнаго телеграфа Маркони въ кругу своей семьи.

Мертвая вода.

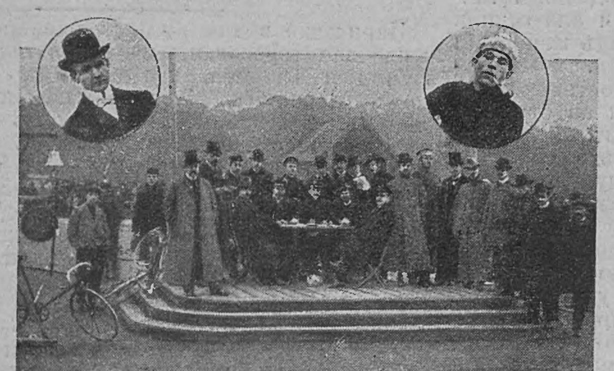
Этотъ страшный феноменъ чаще всего наблюдается у шведскихъ и норвежскихъ береговъ, въ особенности недалеко отъ устьевъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ море. Парусныя суда и гребныя лодки, попадающія въ мертвую воду, вдругъ останавливаются, не двигаются болѣе съ мѣста и не слушаются руля. Опытный глазъ узнаетъ мертвую воду по ея особенному внѣшнему виду. Иногда тормозящая сила этой воды бываетъ столь велика, что она останавливаетъ даже пароходы. Подобный примѣръ приводитъ Фритьофъ Нансенъ. Во время своей полярной экспедиціи, онъ осенью 1893 г. въ Таймирскомъ проливѣ три раза попадалъ въ такую мертвую воду, и „Фраму" только съ трудомъ удалось оттуда выбраться, хотя онъ шелъ на всѣхъ парахъ. Какая причина этого явленія, пока еще не выяснено, но, кажется, что здѣсь играетъ значительную роль измѣненіе состава воды. Въ настоящее время, по распоряженію шведскаго правительства, подъ руководствомъ д-ра Вальфрида, производятся изысканія въ устьяхъ Ганга относительно причинъ образованія мертвой воды. Интересно, что уже древнимъ былъ извѣстенъ этотъ феноменъ. Такъ, въ битвѣ при Фарсалѣ корабль Антонія попалъ въ мертвую воду и не двигался съ мѣста, такъ что Антоній вынужденъ былъ пересѣсть на другое судно. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Цезарь и, благодаря этому, можетъ быть, одержалъ побѣду. По свидѣтельству Плинія, Калигула, во время одной изъ своихъ поѣздокъ изъ Астуры въ Антумъ, былъ остановленъ мертвой водою. Аристотель описываетъ феноменъ въ томъ самомъ смыслѣ, какъ мы его и теперь наблюдаемъ, но причиною его считаетъ маленькую рыбу, живущую вблизи скалъ; она называется „Remora", имѣетъ не болѣе полуфута въ длину, но способна будто бы удержать на мѣстѣ цѣлый корабль. Если хоть одна изъ этихъ рыбокъ пристанетъ къ рулю, или даже взята будетъ на корабль, то самый большой корабль остановится. Въ настоящее время на этотъ феноменъ смотрятъ, конечно, нѣсколько иначе.

Къ кругосвѣтному путешествію на автомобилѣ.

На-дняхъ въ Петербургъ прибыла англійская экспедиція, задавшаяся цѣлью совершить на моторѣ кругосвѣтное путешествіе. Въ составѣ экспедиціи: Максъ Кудель, д-ръ Эдуардъ Левисъ, г. Дугласъ, д-ръ Кенаръ, механикъ Никодемъ и поваръ Деметръ. Бензиновый двигатель автомобиля въ 24 силы.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Къ велосипеднымъ гонкамъ на Марсовомъ полѣ въ С.-Петербургѣ, 15 сентября.

Жюри, гонщики и представители печати. Вверху въ медальонахъ — гонщики, взявшіе призы: слѣва—г. Лебедевъ, а справа—г. Гессель.

Со снимка нашего фотографа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

„Фокстерьеръ". „Турчанка". „Элегансъ".

Новѣйшія моды для дамъ-автомобилистокъ.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппѣръ.